

Чернобыльские ёжики.

На месте православного храма раньше была - автостанция. Возможно, именно здесь впервые заговорили о Чернобыле...

Так вскоре после катастрофы на ЧАЭС стали называть людей, эвакуированных из грязных зон. Причем не кто-нибудь, а свои же земляки-белорусы. Те, чьи дома не накрыло радиоактивным облаком и земля, на которой они стояли, осталась чистой. О том, как местные жители чурались переселенцев, рассказала заместитель директора Комаринского лесхоза Валентина Пашинская. Ей же это стало известно из уст тех, кому как раз и пришлось носить такое, на первый взгляд, забавное и в то же время до горечи обидное прозвище.

КОМАРИН ТАКОЙ ОДИН

В настоящее время Валентина Пашинская — заместитель директора Комаринского лесхоза. Вся идеологическая работа в ее руках. Особенная гордость — плотные ряды членов БРСМ. Сегодня их около 60 человек. Молодняк Валентина Ивановна держит в строгости. Следит за тем, чтобы еженедельно проходили политинформации, и каждый по списку готовил сообщения о событиях в стране и мире. И дело не только в политграмоте. Валентина Ивановна, с ее слов, приобщает молодых людей к ораторскому мастерству и технологиям публичных выступлений. Ведь в тот же КВН играть все хотят, а на сцену выйти — боятся.

Стены лесхозовской конторы украшают любовно выполненные стенды с наглядной агитацией: как в далеком пионерско-комсомольском прошлом. А двор — высоченные ели и деревянные скульптуры. Вот зайчик под ёлкой, а вот — бревенчатый мосток через воображаемую речку. Деревянный возница с трубкой во рту, также оживляющий ландшафт возле административного здания Комаринского

лесхоза, напоминает об одном анекдотичном эпизоде. Он случился с Валентиной Пашинской в бытность ее на посту главного лесничего. Уазик, в котором Валентина Ивановна направлялась на очередную ревизию, обогнал лошаденку, запряженную в телегу. Мужчина, сидевший в ней, в руках держал вожжи, а в зубах папиросу. На дворе стоял жаркий июнь, и Валентина Ивановна решила приструнить курильщика. Тот, выслушав тираду на тему “берегите лес от пожара”, согласно кивнул и сказал: “А я уж было подумал, что вы закурить попросите!”

Комарин — городок патриархальный. Из трубы на крыше здания поселкового Совета депутатов вьется дымок. Деревья в палисаднике дома напротив клонятся так, словно хотят перелезть через забор. Прохожих на улицах мало. Зато по-особенному многолюдно становится летом, в праздник Ивана Купалы. Комарин расположился на берегу Днепра. На той стороне — Украина. Поэтому только “редкая птица” и может себе позволить долететь до середины реки: граница! Но это не мешает устраивать на берегу развеселые народные гулянья. Сюда даже из других районов приезжают: похоровадить под сенью великолепной дубравы — гордости Комарина. Дубравы зовут зеленым золотом. Валентина Ивановна вспомнила, как в середине 90-х трое жителей Речицкого района, ночью, в свете фар грузовых автомобилей, незаконно спилили 50 кубометров дуба. Это было в двадцати трех километрах от Брагина. Самовольную вырубку на следующий же день обнаружил местный лесник. Найти нарушителей помогла путевка, случайно оброненная шофером в темноте. В Гомельской области находится наибольшая часть дубрав Беларуси, уточнил заместитель генерального директора областного производственного лесохозяйственного объединения Александр Рогалевич. С его помощью и состоялась поездка в Комарин.

ЗДЕСЬ ПАСУТСЯ ЛИМУЗИНЫ

По пути в Комарин не удалось встретить ни одного дикого зверя. Хотя, говорит Валентина Ивановна, в Брагинском районе такие встречи не редкость. Недавно перед самой машиной матерый волк не спеша протрусил через дорогу. Косули на шоссе частенько выскакивают. По три, по пять. И убегают со всех ног — только белые филейные части мелькают. Многие звери, говорит замдиректора Комаринского лесхоза, мигрируют из Полесского радиационно-экологического заповедника.

До катастрофы на ЧАЭС зверья было меньше. После отселения, когда многочисленные деревни опустели, человек сдал свои позиции лесным обитателям. Те почувствовали себя более уверенно и стали плодиться в невероятной арифметической прогрессии. Волки приходят на жилые подворья, лисы без особой опаски метут рыжими хвостами колхозные поля. Но проблематично не это, а то, что гости из леса часто заражены вирусом бешенства.

Недостаток визуального контакта с местной фауной компенсировал визит на племенную ферму, где выращивают быков-лимузинов. Ее даже глава государства посещал и мне показали площадку, на которую приземлялся президентский вертолет. Ферма принадлежит КСУП «Совхоз «Комаринский». Лимузины — порода мясная. И морозоустойчивая. Слово в доказательство последнего группа лимузинов, несмотря на то что на улице был легкий, но все-таки минус, с видимым удовольствием топталась в загоне на свежем воздухе.

Эта племенная ферма — не единственная местная достопримечательность. Показали мне и дорогу, по которой в 1989 году проезжал генсек Михаил Горбачев. Союзный лидер посетил ЧАЭС и город Славутич наряду с другими регионами. Валентина Пашинская вспоминает, что в районе Комарина по пути следования кортежа сотрудники милиции через каждые 150 метров стояли. А жители деревни Гдень (отселенные, но к тому времени успевшие вернуться в свои дома) испекли большой каравай. Хотели встретить Горбачева хлебом-солью и рассказать, как им тут живется. Милиционеры не позволили.

КАК БУДТО ВОЙНА

Комарин, говорит Валентина Пашинская, находится примерно в двадцати девяти с половиной километрах от ЧАЭС. Совсем рядом граница с Украиной, поэтому можно смотреть тамошнее телевидение — разные каналы. О подробностях визита Горбачева комаринцы узнали из украинских телепередач. Рассказывают, что сопровождала его и супруга. А сегодня, благо-даря украинскому ТВ, местные жители с интересом наблюдают за словесными баталиями двух известных государственных деятелей: президента Ющенко и премьера Юлии Тимошенко.

Несмотря на близость к ЧАЭС, Комарин пострадал меньше других, более отдаленных районов. По словам Валентины Пашинской, 26 апреля, в субботу, в день катастрофы, дул сильный ветер. Она хорошо это помнит: долго стирала белье во дворе, после чего простудилась и около месяца давилась кашлем. Ветер и унес радиоактивное облако за Комарин.

А еще Валентина Ивановна помнит, как над домами летали военные вертолеты. Низко-низко. Так, что были видны нарисованные на них звезды. При этом в окнах дрожали стекла. Казалось, говорит она, что идет война. Вертолетами доставлялись на ЧАЭС мешки с песком и глиной, которые потом сбрасывались в жерло горящего реактора.

Весть о том, что на ЧАЭС произошла катастрофа и погибли люди, в Комарине появилась до официальных заявлений. В центре города находилась автостанция и, видимо, слухи просочились благодаря кому-то из приезжих. А сегодня над зданием бывшей автостанции голубеют купола. Теперь здесь православный храм.

После катастрофы многие самостоятельно уехали из Комарина. Дома опустели, но такого мародерства, как в зонах отселения, не было. Появились ранее дефицитные продукты. Сгущенка, тушенка, оливковое масло... Хлеб привозили из областного центра. Микроволновок не было, вспоминает Валентина Ивановна, его хранили в морозильных камерах. На ночь доставали из холодильников. Хлеб оттаивал и был как свежий.

Чтобы спастись от радиационного воздействия, по советам медиков

смешивали йод с водкой. И принимали. Дети — по чайной ложке, женщины — по столовой. Мужчины — все, что оставалось в мензурке. Во всяком случае, в семье Валентины Пашинской было так. Однако долгое время правды о последствиях катастрофы на ЧАЭС не знали даже медики. Это порождало различные фобии. Младшая дочь Валентины Ивановны родилась в 1987 году. Когда девочке исполнилось два с половиной годика, в специально снаряженном автобусе вместе с другой комаринской ребятней мать повезла ее в Минск на обследование. Она рассказала, как в кабинете невропатолога, когда малышка, сидя на кушетке, поставила на клеенку ножку в нарядной туфельке, женщина-врач строго прикрикнула на

ребенка. Валентина Ивановна возмутилась и услышала в ответ: “А что вы тут радиацию разносите? Приехали из Брагинского района...”. В Гомеле, по ее словам, в республиканском научно-практическом центре радиационной медицины всегда было совсем другое — внимательное отношение.

Впрочем, Валентина Ивановна зла ни на кого не держит и ни-какие чернобыльские страшилки ей не страшны. Есть у нее и своя теория. Она уверена: из тех, кто попал под радиоактивный удар, чаще болеют люди, уехавшие в чистые зоны. А те, кто остался, адаптировались к новым условиям и чувствуют себя хорошо назло радиации. “Приезжайте к нам летом, — сказала она на прощанье. — Увидите, как здесь красиво!”

Лара НАВМЕНОВА

Фото автора

Источник: Гомел. праўда.-2009.-7 сак.-С. 4.